

Л. Н. Мазур

СЕЛЬСКОЕ РАССЕЛЕНИЕ НА УРАЛЕ В 1930 – 1980-е гг. В ЗЕРКАЛЕ СТАТИСТИКИ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ*

В 1910 г. В.П. Семеновым-Тянь-Шанским была опубликована работа, ставшая классической и положившая начало новому научному направлению — изучению расселения¹. Оно изначально приобрело междисциплинарный характер. Свой вклад в разработку этой дисциплины внесли географы, этнографы, историки, архитекторы, для многих из них система расселения и ее первичный элемент — населенный пункт — стали основным объектом исследования. При этом каждая наука вырабатывала свои подходы и приемы анализа расселения, свой понятийный аппарат. Междисциплинарный характер изучаемого объекта создает свои трудности, т. к. приходится координировать систему знаний, созданных в различных областях науки, приводя их к единой шкале оценки. Это не всегда удается. Но есть и свои преимущества — возможность посмотреть по-новому на хорошо известные, казалось бы, явления и, используя синтез научных знаний, подняться на новый уровень обобщения и анализа.

Расселение представляет собой совокупность населенных пунктов, связанных между собой вертикальными и горизонтальными связями, и обладает такими системными свойствами, как динамизм, устойчивость и иерархичность. Оно формируется под влиянием внутренних и внешних факторов, к числу которых относятся природно-климатические, экономические и демографические условия развития, этнокультурная традиция. Немаловажную роль в динамике поселенческой сети играет политика государства. Расселение выступает как результат исторического освоения территории и обладает стадийными характеристиками, отражающими его качественное состояние. В историко-эволюционном плане принято выделять *аграрную*, *индустриальную* (урбанизированную) и *интегрированную* стадии развития расселения. Они отличаются своими базовыми характеристиками, в частности — соотношением городского и сельского расселения. Переход от аграрной стадии расселения к индуст-

---

* Тема поддержана грантом РФФИ № 03-06-80436.

риальной и затем к интегрированной с позиций теорий модернизации представляет собой одно из направлений преобразования общества в новое качество, носит объективный и закономерный характер.

Активное изучение проблем сельского расселения началось в 1960-е гг. и велось в основном в русле географических исследований, а также в рамках такого направления, как градостроительство и архитектура. Эта ситуация во многом предопределила методы и подходы к изучению сельского расселения, ту фактографическую базу, на основе которой строились научные разработки. Для экономико-географических исследований было характерно широкое использование статистических данных и формальных методов. Однако возможности применяемых технологий были ограничены чрезвычайно узкой информационной базой, на которую опиралось большинство исследователей. Основу ее составляли опубликованные итоги переписей населения, а также результаты социологических исследований. Это неизбежно отражалось на возможностях ретроспективного анализа, выводы ученых о тенденциях развития сельского расселения в основном ограничивались хронологическими рамками 1960 – 1980-х гг. и носили в целом линейный характер. Изменения, связанные с сокращением и измельчением поселенческой сети, рассматривались длительное время как необратимые. Имевшаяся в распоряжении ученых информация о состоянии поселенческой сети позволяла проследить и охарактеризовать процессы концентрации расселения и формирования групповых систем, но все же не отражала всей сложности и вариативности ситуации.

Изучение такого сложного объекта, каким является система расселения, предполагает выявление, анализ и систематизацию всех источников, которые содержат необходимые сведения о сельской поселенческой сети. В этом неоценимую помощь может оказать историческая наука, и в частности источниковедение, существенно расширяя круг источников информации. Характерно, что в 1970 – 1990-е гг. к вопросам изучения расселения все чаще стали обращаться историки. При этом в сферу их внимания попадают не только события далекого прошлого, но и история двадцатого века. Сегодня исследование процессов модернизации деревни приобретает особую актуальность. В связи с общим кризисом постсоветского общества обостряются проблемы сельской местности, которые нуждаются в углубленном исследовании, выявлении причинно-следственных связей, всесторонней оценке тех процессов, которые протекали в российской деревне XX в.

* * *

Используя принятые в источниковедении схемы классификации, существующие письменные источники по истории сельского расселения на Урале в XX в. можно подразделить в зависимости от формы представления на две группы — *опубликованные* и *неопубликованные*. К первой категории относятся прежде всего учетно-справочные издания, в которых представлены списки населенных мест с дополнительными сведениями. Кроме того, к ним принадлежат статистические издания, подготовленные по итогам всеобщих переписей населения, а также краеведческие материалы, опубликованные в периодической печати или в форме отдельных изданий. В эту же группу мы включаем законодательные документы, посвященные вопросам регулирования административно-территориальных отношений. Категория неопубликованных источников охватывает архивные материалы учетного, статистического и делопроизводственного характера (рис. 1). Выделение категорий опубликованных и неопубликованных документов актуально для оценки уровня их включенности в научный оборот. Опубликованные источники более широко используются в исследовательской практике в силу своей доступности, а в некоторых случаях выступают в качестве единственных носителей информации. Именно они наиболее востребованы представителями неисторических наук. Неопубликованные документы, как правило, содержат новую информацию. В нашем случае архивные материалы оказались наиболее информативным комплексом источников по сельскому расселению Урала, позволяющим существенно расширить и дополнить содержание опубликованных документов.

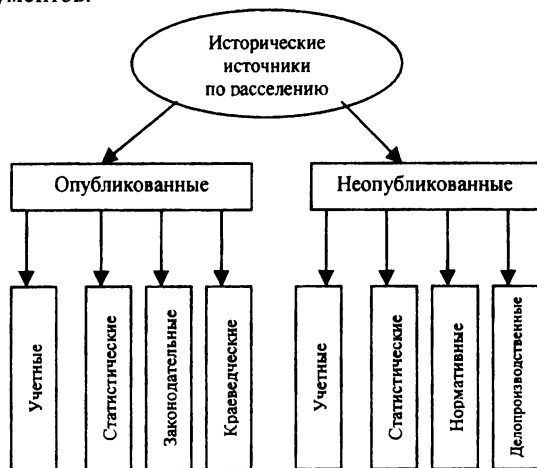

Рис. 1. Классификационная схема исторических источников по сельскому расселению

Представленное выше деление источников необходимо дополнить видовой классификацией, в соответствии с которой выделяются *документы административного учета; статистические источники; законодательно-нормативные; ведомственные делопроизводственные материалы*. Немаловажным для анализа представляется такое свойство исторических документов, как массовость. В зависимости от характера представления информации принято выделять *массовые* или *уникальные* источники. Наибольшее значение для изучения системы сельского расселения имеют документы массового характера: они позволяют наиболее полно отразить количественные и качественные характеристики поселенческой сети в целом, а также отдельных ее элементов. Массовые источники, по определению И.Д. Ковальченко, — это документы, отражающие сущность и взаимодействие массовых объектов, составляющих системы². Их родовыми признаками выступают однородность информации (общая структура документов), единство происхождения (механизм передачи информации), а также отражение массового явления³. Для наших целей именно массовые источники являются наиболее интересными и информативными, что не исключает возможности привлечения уникальных материалов — описаний отдельных сел и деревень, составленных краеведами. Они оказывают неоценимую услугу для иллюстрации количественных показателей и тех закономерностей, которые основаны на изучении массовых данных.

Изучение массовых источников так или иначе предполагает использование количественных методов анализа, без которых невозможно выявить и обобщить заложенную в них информацию. Причем, чем сложнее изучаемый объект, тем обширнее комплексы источников, отражающих его, тем разнообразнее должна быть методическая база исследования.

Целью данной статьи является анализ комплекса статистических материалов, в которых нашла отражение система сельского расселения Уральского региона. Это один из наиболее информативных видов документов по истории расселения, и, что также немаловажно, он содержит многоуровневую информацию по отдельным географическим объектам (поселениям) и системе в целом. В совокупности с документами административного учета статистические источники позволяют воссоздать развернутую картину расселения. Сведения административного учета отражают официальные представления о сельской местности региона, ее административно-территориальном делении, составе и функциях отдельных поселений. Статистика же дает нам свое видение изучаемого объекта как первичной социально-экономической и территориальной ячейки общества. Кроме того, материалы административного учета без статистических данных немы, статистика придает официальным сведениям фактуру и информационную насыщенность.

Статистические документы принято выделять в самостоятельную категорию источников, что обосновано целями их создания и теми технологиями, которые применялись для получения статистической информации. Происхождение статистических данных связано с проведением наблюдения — особой формы целенаправленного, систематического, организованного сбора и обработки количественных сведений. Статистическое наблюдение поселенческой сети начинает практиковаться земствами во второй половине XIX в. и вплоть до 1920-х гг. являлось фактически единственным способом ведения учета поселенческой сети, обеспечивая управленческие структуры необходимой информацией. Целью статистического наблюдения выступало не просто составление перечня населенных мест и регистрация их административной принадлежности, что свойственно административному учету, а сбор разнообразной социально-экономической информации, которая использовалась для различных управленческих и исследовательских нужд. В задачи статистического наблюдения входила характеристика поселений по численности и составу населения, хозяйственным занятиям, водоснабжению, наличию культурно-бытовых, медицинских объектов, административных учреждений и другим вопросам.

Основной формой статистического учета поселений длительное время служили *Списки населенных мест*, составляемые по губерниям. Они относятся к категории опубликованных документов справочного характера, которые по своему информационному потенциалу, полноте и уровню достоверности сведений остаются по сей день непревзойденными источниками информации.

Первое общероссийское издание Списков населенных мест Пермской губернии относится к 1875 г.⁴ Они были подготовлены Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел и составлены на основе данных, собранных губернскими статистиками по материалам волостных управлений. Справочник этот имеет сложную структуру и включает карту, общие статистические сведения по губернии, а также описания поселений. Сведения по населенным пунктам представлены в виде таблиц, первая из них включает перечень городов Пермской губернии. Описание городов дополняется характеристикой их положения, численности жителей, количества учебных заведений, церквей, почтовых станций и прочих объектов. Вторая таблица содержит список сельских населенных пунктов, систематизированных по номеру квартального стана и по территориальному положению относительно транспортного пути. По каждому населенному пункту представлены следующие данные: наименование поселения; водный источник; расстояние от города до Москвы и Санкт-Петербурга, для сельских поселений — до уездного города; число дворов в селении и домов в городе; число жителей (мужчин и

женщин); наличие культовых заведений, учебных и благотворительных учреждений, почтовой станции; местоположение относительно транспортного пути. Всего в издании учтено 12 городов и 9 420 сельских поселений. В заключительной части справочника приведен алфавитный указатель. Важнейшим достоинством издания 1875 г. является возможность охарактеризовать не только людность, тип, но и инфраструктуру населенного пункта, его транспортные связи.

Следующая публикация Списков населенных мест Пермской губернии была предпринята в 1904 г. непосредственно губернским земством. В справочнике приведены сведения, полученные от волостных правлений к 1 января 1904 г., которые предварительно были сверены с материалами, хранящимися в земской управе. Вся работа была проведена отделением сельскохозяйственной статистики губернской управы.

Сведения по населенным пунктам систематизированы по территориально-административному признаку с указанием уезда, волости, сельского общества. По своему информационному потенциалу данный справочник уступает предыдущему, в нем отражены такие сведения, как наименование населенного пункта; тип; число дворов (по категориям — крестьян, разночинцев, не приписанных к сельскому обществу, не занимающихся земледелием); численность населения по полу и принадлежности к сельскому обществу; народность и разряд крестьян. Перечень населенных мест замыкает таблица со сводными данными по уездам. В ней указаны общее число обществ, селений, а также распределение населенных мест по национальности и типу. Всего в 1904 г. в Пермской губернии зарегистрировано 14 113 сельских поселений и 3 308 сельских обществ⁵. Справочник представляет особый интерес для изучения крестьянской общины.

Издание 1909 г. содержит наиболее обширные и разнообразные сведения о населенных пунктах губернии. Публикация была подготовлена отделом по распланированию селений губернской земской управы на основе данных, полученных от волостных правлений за 1908 г. По каждому уезду была выпущена отдельная брошюра в целях более удобного использования местными органами. Всего в справочнике учтено 14 137 сельских поселений.

Список населенных мест 1909 г. предваряет экономико-географическое описание уезда. Сведения о поселениях оформлены в виде таблицы и распределены по волостям в алфавитном порядке, что обеспечивает удобный и быстрый поиск. Описание селений дано по следующей схеме: наименование; тип поселения (деревня, село, завод, зимовье, выселок, поселок, поселочный участок, переселенческий участок, прииск, станция); наличие культовых заведений, органов местного управления, учебных и медицинских учреждений, торговых заведений,

пунктов связи, промыслов; указывается источник воды и планировка поселения (распланировано или нет); количество дворов; количество жителей (мужчин и женщин); разряд крестьян; вероисповедание; народность (национальность); расстояние до ближайшей церкви, школы, библиотеки, уездного города, волостного управления, железнодорожной станции, больницы, почты, ярмарки и др. Издание замыкает алфавитный указатель⁶. По объему информации справочник 1909 г. не имеет себе равных, поражая полнотой и точностью сведений.

Аналогичные справочные издания появляются в других губерниях Урала: в начале XX в. вышли в свет Списки населенных мест Оренбургской, Уфимской, Тобольской губерний⁷. Основные принципы организации информации в них аналогичны пермскому изданию 1909 г., однако присутствуют и некоторые отличия, касающиеся, в частности, объема приводимых сведений.

Помимо справочных изданий, в начале XX в. выходят в свет статистические сборники, в которых представлены обобщенные сведения по поселенческой сети региона. В 1904 г. была опубликована работа П.А. Голубева, включающая историко-географическую справку, информацию о поселенческой сети региона, его населении и хозяйстве⁸. Всего по его данным в 1893 г. в Пермской губернии насчитывалось 12 759 селений.

В 1910 г. по результатам разработки Списков населенных мест Пермской губернии за 1909 г. был опубликован Свод данных, в котором помещены обобщенные сведения по поселенческой сети губернии и группировки селений по типу, людности, водообеспеченности и др.⁹

Анализируя комплекс земских источников по системе расселения конца XIX – начала XX в., следует отметить, что качество составления и объем представленной информации позволяет отнести их к разряду поистине уникальных документов, позволяющих достаточно полно смоделировать и охарактеризовать динамику системы расселения Пермской губернии. Пристальный интерес к сельским населенным пунктам был непосредственно связан с потребностью администрации в проверенных данных, а также функциями земств, среди которых выделялась задача благоустройства сельской местности. Практическая значимость этих изданий повлияла на полноту и достоверность представленной в них информации. При подготовке публикации сведения неоднократно перепроверялись, обеспечивая высокий уровень точности материалов. Каждый последующий сборник отражает более полную и совершенную систему учета, фиксируя новые факты и явления. Так, например, в Списках 1909 г. зарегистрированы не только постоянные населенные пункты, но и вновь создаваемые, в частности переселенческие участки, появившиеся в ходе реализации реформ П. Столыпина.

События Первой мировой войны и 1917 г. приостановили подготовку подобных справочников. Первое послереволюционное издание Списков населенных мест на Урале было осуществлено Екатеринбургским губернским статистическим бюро в 1923 г.¹⁰ Весь статистический материал, помещенный в справочнике, был основан на итогах переписи 1920 г., дополнен и проверен сведениями волостных и уездных статистических отделений.

Интересна история публикации этого справочника. Его подготовка началась в 1920 г., но продолжавшееся административное переустройство губернии вело к необходимости постоянных переделок и быстрому старению информации. В 1923 г. статистическое бюро приняло решение выпустить в свет справочник, не дожидаясь завершения административно-территориальной реформы, пока он не утратил окончательно своей актуальности.

Основной целью издания было обеспечение местных учреждений статистики сведениями о численности населения. Первоначально издатели хотели поместить в справочник более обширный цифровой материал по каждому населенному пункту, в т. ч. данные о посевных площадях, структуре посевов, состоянии животноводства, промыслов и т. д. Но трудности со сбором информации, а также затянувшаяся подготовка издания повлияли на то, что авторам пришлось отказаться от первоначальных замыслов и выпустить справочник в урезанном виде.

На момент описания губерния включала семь уездов: Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский, Нижнетагильский, Шадринский. В справочнике учтено 4 389 населенных пунктов. Сведения о поселениях губернии были систематизированы по административно-территориальному принципу, а внутри уездов — по алфавиту. По каждому селению указаны расстояние в верстах до губернского, уездного, ближайшего города, волостного центра, ближайшей железнодорожной станции, почтово-телеграфного отделения, сыпного пункта, больницы или фельдшерского пункта, школы первой ступени; число хозяйств по переписи 1920 г.; численность населения (мужчин и женщин) по переписи 1920 г.; состав населения по национальности; источники воды. Это издание интересно еще и тем, что наряду с традиционными типами населенных пунктов (села, деревни, починки, выселки) в нем нашли отражение новообразования и те основные направления, по которым в 1920-х гг. шла перестройка поселенческой сети. В Списке населенных мест Екатеринбургской губернии зарегистрированы коммуны и трудовые артели (41 поселение), совхозы (5), больницы (3), железнодорожные будки и казармы (321), переселенческие участки (180), номерные поселки (21), детские колонии (3), подсобное хозяйство (1), дом социального обеспечения (1).

Очевидно, что подготовка этого издания велась в русле традиции земской статистики, что видно по методике сбора данных, а также составу и структуре приводимой информации. Вместе с тем цель издания — обеспечение статистическими данными местных отделений статистики — повлияла на качество поискового аппарата справочника.

В конце 1920-х гг. статистическими органами были в последний раз опубликованы Списки населенных пунктов Уральской области в 16 томах¹¹. Каждый том был посвящен отдельному округу: 1-й — Верхнекамскому, 2-й — Златоустовскому, 3-й — Ирбитскому и т. д. Издание было подготовлено по постановлению Президиума Уральского областного исполнительного комитета и ориентировано в первую очередь на управленческие потребности. Авторы справочника ставили своей целью «дать исчерпывающий список населенных пунктов области» и выполнили ее. В справочнике нашли отражение не только постоянные поселения, но и временные населенные пункты, в том числе кордоны, железнодорожные будки, переселенческие участки, детские дома, дачи и т. д. Очевидно, что поселенческая сеть в конце 1920-х гг. переживала стадию бурного развития — численность населенных мест существенно выросла.

Структура каждого тома построена по общей схеме и включает три раздела: информационные материалы по округу и районам, перечень населенных мест, алфавитный указатель. Первый раздел открывается статьей, в которой изложены основные принципы сбора и систематизации справочной информации. Затем следует экономико-географическая справка по округу, таблица с основными районными показателями (территория, число советов, поселений, численность населения, культурно-просветительских заведений, количество посева, скота и проч.). И завершает раздел экономико-географическое описание каждого района с выделением его специфики и особенностей расселения. Вторая, самая объемная, часть справочника посвящена характеристике городских и сельских поселений округа. Записи систематизированы по административным районам. В начале списка стоит описание административного центра района (город или село), а затем в алфавитном порядке указаны сельсоветы, а внутри каждого сельсовета — сельские поселения. Описание населенного пункта включает наименование, тип, число хозяйств, численность населения, национальность, водный источник, а также расстояние в километрах до центра сельсовета, района, округа, ближайшей железнодорожной станции, школы, медицинских учреждений, ветеринарного пункта, телефона, телеграфа, почты и прочее. Заключительный (третий) раздел справочника выполняет поисковую функцию и состоит из алфавитного указателя населенных мест округа.

Основным источником для составления Списков населенных мест Уральской области послужили материалы специально организованного

статистическими органами и орготделом облсовета обследование, в ходе которого на каждое поселение заполнялся так называемый «поселенный бланк». Оно проводилось в 1927 г. корреспондентским способом, т. е. бланки рассылались на места, где заполнялись представителями местных органов власти. Это способствовало появлению неточностей в записях, особенно касающихся характеристики расстояний. После заполнения бланки направлялись в Уралстатуправление, где они перепроверялись с привлечением других источников. В частности, для проверки числа сельсоветов, населенных пунктов в районе, количества дворов, национального состава населения, численности лиц в трудоспособном возрасте и грамотных были привлечены итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г. и поселенный бланк оформления низового районирования Урала 1925 г. Число школ, библиотек и прочих культурно-просветительных учреждений было взято по данным учета на 1 декабря 1926 г., т. е. практически на ту же дату, на которую было показано население. Сельскохозяйственные показатели по округу и району приводились по данным весеннего опроса 1927 г. Число торговых учреждений по округу и районам — по результатам учета 1926 г. с уточнением по поселенному бланку.

Такой подход к составлению списков населенных мест, основанный на использовании комплекса источников и тщательной их проверке, обеспечил высокий уровень достоверности справочника, что позволяет считать его одним из наиболее успешных проектов статистических органов.

Изданием Списков населенных пунктов 1928 г. прерывается традиция публикации органами статистики сведений о поселенческой сети. Статистика была полностью переориентирована на народно-хозяйственный учет. В новых условиях основное внимание стали уделять городам и городскому хозяйству. С целью изучения процессов урбанизации и информационной поддержки планирования развития городов проводились единовременные статистические обследования. В конце 1950-х гг. начинается составление паспортов городов, отражающих основные демографические, производственные, транспортные, жилищные и прочие аспекты городской жизни. Сельское поселение в 1930-е гг. практически полностью выпадает из зоны внимания статистики, и прежде всего потому, что первичной ячейкой статистического учета в сельской местности становятся сельскохозяйственные предприятия — колхозы, совхозы. Статистика образования, здравоохранения, культуры была привязана к другой учетной единице — административному району, а статистика народонаселения — к сельсовету.

Вместе с тем потребность в информации о поселенческой сети все же сохранялась и была связана с подготовкой и проведением всеобщих переписей населения. Опираясь на данные административного учета, статистические органы в 1930 – 1980-е гг. формировали свои рабочие списки

населенных пунктов, а по результатам переписи составляли итоговые таблицы, включавшие перечень сельских населенных пунктов по областям, краям и республикам с основными статистическими данными, в частности численностью населения. Сохранившиеся рабочие списки и разработочные материалы по населенным пунктам относятся к неопубликованным документам и находятся на хранении в архиве. Рабочие списки можно обнаружить в региональных архивах. Так, например, в фонде Статистического управления Свердловской области списки сельских населенных пунктов найдены за 1956, 1963, 1964, 1968 гг.¹² Они представляют собой, как правило, рукописный или машинописный документ, в котором сельские поселения упорядочены по районам и сельсоветам. Помимо названия населенного пункта, его административного статуса, в списке указывается также численность населения (постоянного и наличного). Они составлялись на основе материалов административного учета поселенческой сети и документов сельсовета по учету движения населения, т. е. являются вторичными документами. По итогам проведения переписей списки корректировались и оформлялись статистическими органами в форме таблицы в соответствии с программой разработки материалов переписи.

По переписи 1939 г. в архиве сохранились только сводные и группировочные таблицы, в которых представлена общая численность населенных пунктов по регионам — итог статистического учета, а также распределение поселений по числу жителей, их типу и административно-хозяйственному статусу¹³. Первичные материалы переписи (списки населенных мест) по областям и республикам Урала за этот период не обнаружены.

Начиная с переписи 1959 г. статистическими органами проводится составление таблиц по форме 2 «Численность наличного и постоянного населения по каждому сельскому населенному пункту». Таблица включает перечень поселений края или области с указанием типа населенного пункта (село, деревня, поселок и т. д.), хозяйственного статуса (центральная усадьба, отделение, бригада, ферма и пр.), преобладающей национальности, численности постоянного и наличного населения. Фактически в ней отражены результаты сводки первичных данных переписи населения. И по объему информации, и по уровню достоверности сведений форма 2 существенно превосходит материалы административного учета, позволяя их уточнить и существенно расширить. Разработка итогов переписи 1970 г. и последующих лет осуществлялась с помощью ЭВМ. Один из экземпляров такой таблицы находится на архивном хранении в фонде 1562 Российского государственного архива экономики¹⁴.

Статистический учет поселенческой сети в 1939 – 1989 гг. проводился по общим правилам и принципам, хотя некоторые отличия присутст-

вовали. Например, во время переписи 1959 г. часть населенных мест не попала в итоговые списки, так как это были поселения, находившиеся в административном подчинении горсоветов. В соответствии с инструкцией, жители, проживающие в них, считались горожанами, а сами поселения относились к городской местности. При проведении переписи 1970 г. это правило было изменено: как городское население учитывались только жители городов и поселков городского типа. Те, кто проживал в сельских поселениях, независимо от их административной принадлежности, относились к сельскому населению. Это нашло отражение в формулярных списках, и перечень поселений становится более полным.

Степень полноты статистического учета была достаточно высокой, хотя и здесь не обошлось без ошибок регистрации. Так, например, при сравнении справочников административно-территориального деления по Свердловской области с результатами статистического учета за 1970, 1979 и 1989 гг. отмечены факты, когда поселения, зарегистрированные официально, по какой-то причине (скорее всего из-за ошибки ввода данных в ЭВМ) отсутствуют в статистических таблицах. Но погрешности такого рода носят единичный характер, принципиально не влияя на итоговую картину.

Помимо формы 2, составляемой по итогам переписей, значительный интерес представляют разработочные материалы, подготовленные центральными и местными органами статистики. По результатам переписи 1959 г. были составлены таблицы со сводными данными численности населения и населенных пунктов в разрезе областей и районов, а также группировки сельсоветов по количеству населения. Они сохранились в архиве и доступны исследователям¹⁵. Разработка итогов переписи осуществлялась и на местном уровне. Так, например, Свердловский областной комитет статистики провел группировку населенных пунктов области по людности и типу, что позволяет провести структурный анализ поселенческой сети¹⁶.

В ходе проведения переписи 1970, 1979, 1989 гг. на основе сведений формы 2 практиковалась более сложная программа разработки данных. Статистическими органами рассчитывались сводные показатели по административным районам (население, число сельсоветов и число сельских населенных пунктов), а также составлялись комбинированные таблицы распределения населенных мест по численности населения и административно-хозяйственному статусу (форма 4). Представленные в них сведения имеют три уровня агрегирования: 1) по области (краю), 2) экономическому району и 3) союзной республике¹⁷. Кроме того, в таблице сведены два вида информации: данные о численности населения, проживающего в соответствующей категории сельских населенных пунктов, а также число поселений. Это усиливает информационную насы-

щенность табличных материалов, но, с другой стороны, вследствие громоздкости формы затрудняет их восприятие и анализ.

Программа статистической разработки сведений о населенных пунктах в 1970 – 1980-е гг. менялась незначительно. Так, например, в таблицы, составленные по итогам переписи 1979 г., были добавлены новые строки. В них наряду с привычными категориями сельских населенных пунктов (центры районов, центры сельсоветов, поселения с преимущественно сельскохозяйственным и несельскохозяйственным населением и пр.) были выделены поселения, связанные с агропромышленным комплексом¹⁸.

Архивные материалы статистического учета сельской поселенческой сети несомненно выступают как наиболее информативный и интересный комплекс документов, обладающий к тому же наиболее высоким уровнем достоверности, т. к. в них отражена первичная информация. Вместе с тем нельзя обойти вниманием и тот массив опубликованных данных по системе сельского расселения, который имеется в статистических сборниках, составленных в ходе разработки материалов переписей 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.

В Итогах переписи населения 1959 г. в сводных томах по СССР и РСФСР опубликованы группировки городов и поселков городского типа по численности населения, а также сельских населенных мест по типу и численности населения (в абсолютных показателях и в процентах к итогу)¹⁹. Они позволяют получить общее представление о поселенческой сети и ее структуре. Для изучения региональных процессов более подробную информацию содержит сборник по РСФСР, в котором приведены общие статистические данные по территории, плотности населения, а также по административно-территориальному делению областей, краев и республик РСФСР. Сельские населенные пункты РСФСР сгруппированы по двум признакам — типу поселения и числу жителей²⁰.

В итогах Всесоюзной переписи населения 1970 г. достаточно полно представлена характеристика городской поселенческой сети. Сельским поселениям посвящена только таблица 8, в которой приведена группировка населенных пунктов СССР, РСФСР и областей по численности населения, что представляется явно недостаточным для углубленного анализа расселенческих процессов²¹.

Публикация по итогам переписи 1979 г. значительно шире²². Она включает несколько таблиц по сельским населенным пунктам: аналитическую группировку поселений по типам и численности постоянного населения в разрезе союзных республик и СССР и, кроме того, структурную группировку сельских населенных пунктов по численности населения по областям, краям и автономным республикам.

Аналогичные издания предпринимались и в итогах переписи населения последующих лет. Основным недостатком опубликованных материалов выступает уровень обобщения первичных материалов, не позволяющий провести региональный анализ процессов расселения. Кроме того, к разработке привлекались лишь два признака — численность населения и тип поселений, при этом не затрагивалась другая информация, содержащаяся в первичных учетных материалах.

Тот незначительный объем сведений о поселенческой сети, который представлен в итогах переписи 1979 и 1989 гг., удачно дополняется тематическими статистическими сборниками, посвященными сельским поселениям²³. Потребность в специализированных изданиях была вызвана необходимостью разработки в 1970-е гг. Генеральной схемы расселения СССР, ставшей основным директивным документов, определившим направленность преобразований в области расселения, в частности — сселение малых деревень и благоустройство сельской местности. Сборники содержат разнообразный статистический материал, позволяющий оценить размеры и структуру поселенческой сети не только на общереспубликанском, но и на региональном уровне. В них приведены группировки населенных пунктов по числу жителей, численность населения по территориальным единицам, административная характеристика районов, сельсоветов и среднее число жителей сельских населенных пунктов, входящих в состав РСФСР, а также аналитические группировки сельских поселений по типу и числу жителей, составленные по областям, краям и автономным республикам. Ценно и то, что сведения даны в сравнительном варианте, с указанием итогов прошедшей и предшествующей ей переписи населения (например, 1979 и 1989 гг.). Подобные издания являются наиболее интересным общедоступным источником информации по истории сельского расселения. Они особенно активно использовались исследователями для анализа процессов сельского расселения в 1970–1990-е гг. Хотя и для них характерны те же общие проблемы, связанные с ограниченной программой статистической разработки, не все содержащиеся в первичных документах признаки поселений были проанализированы.

Опыт анализа сельской поселенческой сети имелся не только у центральных статистических органов. Местные управления статистики также предпринимали шаги к созданию статистических сборников по итогам переписи. В Государственном архиве Свердловской области сохранилась рукопись такого сборника, подготовленного по материалам переписи 1970 г. Он получил название «Статсборника о составе населенных пунктов области и распределении их по наличию культурно-бытовых предприятий в 1970 г.»²⁴. Сборник относился к малотиражным изданиям (257 экз.) и предназначался для ограниченного использования. Структура его отличается информационной насыщенностью и состоит из трех ос-

новых разделов. В первом представлены данные о распределении сельского населения по полу и возрасту, уровню образования, национальности и источникам средств существования, а также группировка сельских населенных пунктов в зависимости от наличия культурно-бытовых предприятий. Во втором разделе приведены данные о численности населения по состоянию на 15 января 1970 г. по районам, сельсоветам и сельским населенным пунктам. Это наиболее объемный раздел, т. к. в нем представлен полный список населенных мест, учтенных в ходе проведения переписи, с указанием типа, преобладающей национальности и численности наличного и постоянного населения. В третьем разделе приводятся данные о распределении сельских поселений по наличию культурно-бытовых предприятий в разрезе административных районов. Само содержание сборника свидетельствует о том, что он был ориентирован прежде всего на управленческие структуры и связан с разработкой политики реконструкции деревни.

Кроме того, органами статистики проводились единовременные обследования сельских населенных пунктов. В 1974 г. было предпринято статистическое наблюдение с целью изучения обеспеченности сельской местности домами культуры и просветительскими учреждениями²⁵. Результаты исследования представлены первичными бланками, которые достаточно полно сохранились в региональных архивах, но нуждаются в дополнительной обработке для получения обобщенных данных. Вместе с тем они содержат ценный материал, позволяющий существенно дополнить наши представления об уровне развития инфраструктуры села.

Анализируя статистические источники по истории сельского расселения, можно констатировать, что к 1980-м гг. возрастает разнообразие состава документов и их информативность. В это время вновь возрождается традиция публикации статистических материалов по населенным пунктам. Попытка регулировать процессы расселения, придать им планомерный характер нуждалась в соответствующей информационной поддержке: управленческим структурам была необходима полная и развернутая информация, отражающая состояние поселенческой сети.

Таким образом, в результате ведения статистического учета сельского расселения Урала были сформированы два комплекса источников – *первичные* и *вторичные*. Первичные документы представлены в виде рабочих списков и таблиц, составленных по форме 2, и отличаются наиболее значительным информационным потенциалом и уровнем достоверности. Они нуждаются в тщательном изучении. Вторичные документы статистического учета являются результатом дополнительной обработки первичных данных с привлечением методов описательной статистики (сводки и группировки), содержат агрегированную информацию и позволяют осветить основные тенденции и характеристики поселенческой се-

ти, но не обеспечивают возможности углубленного системного анализа. Кроме того, вторичные документы, как правило, опубликованы, поэтому наиболее полно вовлечены в научный оборот.

При анализе комплекса статистических документов неизбежно встает вопрос о соотношении систем административного и статистического учета поселенческой сети, насколько сильным было их взаимодействие и взаимовлияние. Между административным и статистическим учетом прослеживается достаточно тесная связь, но говорить о прямом дублировании не приходится. Обе системы были вполне самостоятельными, опираясь на собственную нормативно-методическую базу. Административный учет руководствовался законодательством по административно-территориальным вопросам, которое было выработано в 1920-е гг., а позднее, в 1950 – 1970-е гг. уточнено и упорядочено. Статистические органы использовали свои способы, инструменты и критерии учета поселенческой сети, основанные на проведении статистического наблюдения.

В 1930 – 1950-е гг. административный и статистический учеты осуществлялись параллельно, практически не пересекаясь. Причем это нашло отражение в различном толковании учетной единицы — *сельского поселения*. Интересно, что вплоть до 1960-х гг. понятие населенного пункта в системе административного учета четко не было сформулировано. И на практике при регистрации сельских населенных пунктов чаще всего руководствовались определением «поселение», которые бытовало в статистической практике. В инструкциях ЦУНХУ по проведению всеобщей переписи населения 1926 г. значилось: «Поселением считается обитаемое строение или усадьба, либо группа таких строений или усадеб, объединяющихся сплошной застройкой, хотя бы различные части поселения носили различные названия. При этом реки, овраги и т. п. не считаются нарушающими сплошную застройку. Если несколько групп строений разбросаны вблизи друг друга и имеют одно название, то все они считаются поселением»²⁶.

Такое широкое толкование понятия неизбежно сказывалось на практике учета, приводя к несопоставимости его результатов. Понятия «населенный пункт» или «поселение» воспринимались весьма условно, прежде всего — как населенное (обитаемое) место. Это нашло отражение в полноте информации учетных документов 1930-х гг., когда в перечень населенных мест вносили не только крупные поселения — деревни, села, поселки, но и хутора, выселки, кордоны, лесные кварталы, железнодорожные казармы и будки, бараки, контрольные посты, полевые станы, фермы и прочие разновидности населенных пунктов. Для уточнения критериев учета накануне переписи 1939 г. был предложен новый вариант толкования термина «поселение», в который было введено представление о его территориальной границе: «селение можно считать единым, если его се-

литебная черта, ограничивающая дворы и усадьбы жителей, не подходит ближе, чем на 100 метров, к населенной черте другого поселения»²⁷.

Ситуация несколько изменилась в связи с принятием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1962 г. «Об упорядочении регистрации, наименования и учета населенных пунктов РСФСР», в котором были сформулированы такие признаки населенного пункта, как постоянный состав населения и наличие закрепленной за ним территории²⁸. Новое толкование понятия «поселение» становится обязательным и для статистических органов. Хотя определенные отличия в практике административного и статистического учета все же продолжали существовать, что неизбежно приводило к расхождению результатов. Так, например, при проведении переписи 1959 г. в списках, составленных статистическими органами, нашли отражение такие населенные пункты, как кордоны, кварталы, железнодорожные будки и казармы, контрольные пункты и прочие поселения, которые, как правило, отсутствовали в справочниках по административно-территориальному делению. И наоборот, ориентируясь на свой основной критерий населенного места – наличие населения, статистики не брали во внимание те поселения, которые на момент проведения переписи были заброшенными или необжитыми, исключая их из итоговых данных.

Сравнения результатов статистического и административного учета можно провести на примере Свердловской области (табл. ниже). Значительные расхождения наблюдаются в итогах учета за 1939 и 1959 г., и это объясняется отсутствием четких критериев выделения сельского населенного пункта в структуре расселения. Субъективность восприятия регистраторов нашла отражение в результатах как административного, так и статистического учета, хотя в меньшей степени.

Сведения о сельской поселенческой сети Свердловской области*

Источник информации	1939	1959	1970	1979	1989
Данные статистического учета	5282	3549	2928	2051	1782
Данные административного учета	6625	4362	(3063)**	(2127)**	(1914)**

* Составлено по: ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 4811; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 133. Л. 17; Д. 3996. Л. 50, 64–70; Д. 6121. Л. 68–114; Оп. 27. Д. 195. Л. 85–87. Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 июля 1956 г. Свердловск, 1956; Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 ноября 1968 г. Свердловск, 1968; Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1978 г. Свердловск, 1978; Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1987 г. Свердловск, 1987.; Сельские населенные пункты РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С. 78.

** Сведения приведены по состоянию на 1968, 1978, 1987 гг., т. е. они не являются в полной мере сопоставимыми со статистическими показателями.

Для периода 1960 – 1980-х гг. характерна интеграция статистического и административного учета, они развиваются в более тесном взаимодействии, дополняя и контролируя друг друга. Соответственно это отражается на сопоставимости результатов учета, расхождения между ними уже не носят столь принципиального характера, как в 1930 – 1950-х гг., и связаны, видимо, с текущими изменениями в поселенческой сети, которые произошли между подготовкой справочника и проведением переписи населения.

По другим областям и республикам Урала провести сопоставление помешало существенное расхождение в датах публикации справочников по административно-территориальному делению с переписными материалами

Взаимосвязь статистического и административного учета нашла отражение в таком комплексе источников, как *справки и отчеты по административно-территориальным изменениям*. Одной из задач статистики 1930 – 1960-х гг. стало отслеживание тех административно-территориальных изменений, которые происходили в стране и, следовательно, пересчет статистических показателей численности населения и народно-хозяйственного учета, которые неизбежно менялись, как только увеличивалась или уменьшалась территория района, области или края. Для характеристики административно-территориальных изменений были разработаны специальные формы, которые заполнялись статистиками с привлечением указов и распоряжений органов власти.

Впервые карточки регистрации изменений были введены ЦСУ СССР в 1939 г. и затем систематически переутверждались — в 1946, 1950 гг.²⁹ Карточки заполнялись отделом административной статистики и статистики кадров по отдельным административно-территориальным единицам в течение 20 лет — с 1939 по 1959 г. Единицей описания выступал административный район. Карточка имела сложную структуру. Все признаки, заложенные в ней, можно разделить на 7 информационных блоков: 1) наименование республики, края, области, района; 2) расстояние до областного центра и ближайшей железнодорожной станции; 3) численность населения по переписи 1939 г. (всего, мужчин, женщин); 4) территория, число городов, поселков городского типа, сельсоветов, численность городского и сельского населения, число сельских населенных мест по годам; 5) характеристика административно-территориальных изменений (образование, преобразование, переименование района, изменение границ и т. д.); 6) административно-территориальный состав района; 7) отметки об административно-территориальных изменениях района (дата указа, старые и новые границы территории, численность населения и количество населенных мест).

Очевидно, что карточки выступали в качестве рабочего инструмента пересмотра численности населения в результате территориальных изменений. При этом и численность населения, и число населенных мест пересчитывались по состоянию на момент проведения переписи 1939 г. без учета произошедших за последующие годы изменений. В карточке нет указаний на возникновение новых селений или исчезновение старых, на протяжении всего периода заполнения бланка их общее число не меняется. Такая система регистрации административно-территориальных изменений для работы статистических служб была приемлемой, но реальной картины развития поселенческой сети она не давала. Собственно говоря, эти документы отражают не только имевшиеся недостатки практики статистического учета, но и несостоятельность административного учета территории. Полной информации о состоянии поселенческой сети в 1930 – 1950-е гг. не имел никто — ни административные структуры, ни статистические органы.

С 1949 г. статистические органы стали составлять дополнительные сводные формы — *Отчеты об административно-территориальных изменениях* (форма А). Они заполнялись два раза в год в ЦСУ на основе сведений местных статистических органов. В форме указывалось название области или края, территория, количество сельсоветов и сельских населенных пунктов на старую и новую дату (например, на начало и середину года) с оценкой интенсивности и направленности изменений.³⁰ Эти новые учетные формы оказались более информативными, позволяя отследить основные направления развития поселенческой сети. Но характер представленной в них информации — моментные срезы состояния поселенческой сети — существенно затрудняет их обобщение и использование в исследовательской практике.

В конце 1950-х гг. формы отчетов ЦСУ об административно-территориальных изменениях были усовершенствованы. Они заполнялись областными органами статистики два раза в год (по состоянию на 1 января и 1 июля), фиксируя изменения за полугодие. Затем в ЦСУ составлялся сводный отчет. В форму вносилось название области или края, наименования районов, городов, поселков. В виде таблицы фиксировались все административные изменения: снятие с учета населенных пунктов, регистрация новых, изменение статуса поселений, реорганизация сельсоветов и районов, переименования. Информация в отчете систематизировалась по районам, а внутри — по хронологии. В заключительной части формы подводился баланс по основным показателям поселенческой сети, сколько поселений было на начало года и на момент составления отчета по каждому району и области в целом³¹.

Особенностью рассмотренных выше видов статистического учета административно-территориальных изменений выступала их тесная связь

с административным учетом, т. к. пересчет основных показателей, в том числе численности населения, органами статистики осуществлялся с учетом принятых административных решений. Таким образом, форма А вольно или невольно выполняла функции контроля административного учета, позволяя проследить те изменения поселенческой сети, которые связаны именно с этим фактором. Так, например, при составлении отчетов за 1968 г. наблюдается резкое уменьшение численности сельских поселений: в Пермской области за первое полугодие это сокращение составило 667 населенных пунктов, а во втором — еще 391. В Челябинской области за второе полугодие 1968 г. численность поселений упала с 2 204 до 1 803, т. е. на 402 единицы. В Удмуртской АССР в этот же период из учетных данных было исключено 510 населенных пунктов. Причем везде в качестве причин изменений приводится формулировка: «за счет уточнения населенных пунктов»³². Вероятнее всего в преддверии проведения всесоюзной переписи населения и административные органы, и статистика предприняли ряд мер по упорядочению учета поселенческой сети в соответствии с правилами, введенными в 1962 г.

Наряду с формой А органами статистики в 1950 – 1980-е гг. составлялся другой вариант отчета — форма Б, которая утверждалась ЦСУ СССР, — «Число административно-территориальных единиц на _____ 196 года». Заполнение формы осуществлялось местными органами статистики два раза в год. Структура бланка включала сведения о наименовании области или республики, административного центра, далее указывалось число городов (в т. ч. республиканского и областного подчинения) и районов, поселков городского типа и сельсоветов. Таким образом, эта форма не содержала информации о сельских поселениях. На основе отчетов, составленных областными органами статистики, готовился сводный отчет по республике и всей стране³³.

Анализируя источниковую базу по проблеме расселения на Урале в XX в., следует отметить, что имеющиеся опубликованные и архивные статистические материалы дают достаточно полное представление о поселенческой сети Уральского региона и позволяют охарактеризовать ее с географической, демографической, социальной, культурно-бытовой стороны. В сравнении с другими комплексами источников по истории расселения статистические документы отличаются наибольшей полнотой, точностью и, что немаловажно, системностью информации о сельской местности региона. Как следствие, основу источниковой базы исследований по истории расселения должны составлять именно эти сведения, дополненные материалами административного учета, нормативными и законодательными документами, трудами краеведов и другими источниками. Вместе с тем использование статистических сведений влияет на выбор методики исследования, ориентируя на применение количественных

методов. Учитывая, что первичные сведения о поселениях, особенно сельского типа, рассеяны, возникает необходимость их систематизации и структурирования. Наиболее рациональным и эффективным вариантом решения этой задачи выступает создание проблемно-ориентированной базы данных о сельских населенных пунктах региона с ее последующей математико-статистической обработкой.

- ¹ См.: Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России: Очерк по экономической географии. СПб, 1910.
- ² См.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 119–120.
- ³ См.: Русина Ю.А. История и теория источниковедения. Екатеринбург, 2001. С. 117.
- ⁴ См.: Списки населенных мест Российской империи. Пермская губерния. Т. 31. СПб., 1875.
- ⁵ Список населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1904.
- ⁶ Список населенных мест Пермской губернии. Т. 1–12. Пермь, 1909.
- ⁷ Список населенных мест Оренбургской губернии. Оренбург, 1901; Список населенных мест Челябинского уезда. Челябинск, 1916; Алфавит волостей и селений Уфимской губернии. Уфа, 1902; Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск, 1912.
- ⁸ Голубев П.А. Историко-статистические таблицы по Пермской губернии. Пермь, 1904. С. 73.
- ⁹ Свод данных, помещенных в «Списках населенных мест Пермской губернии», изд. 1908 – 1909 гг. и другие краткие статистические сведения о Пермской губернии. Пермь, 1910.
- ¹⁰ Список населенных пунктов Екатеринбургской губернии с важнейшими статистическими данными и алфавитным указателем. Екатеринбург, 1923.
- ¹¹ Список населенных пунктов Уральской области: В 16 т. Свердловск, 1928.
- ¹² ГАСО. Ф. 1813. Оп. 14. Д. 88, 354, 412.
- ¹³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 129, 132, 133.
- ¹⁴ Там же. Д. 3885, 3894, 3897, 3906, 3914, 3918, 3931, 5991, 6005, 6012, 6020, 6024, 6036 и др.
- ¹⁵ Там же. Д. 3776, 3778. 3780, 3783, 3785, 3786, 3788.
- ¹⁶ ГАСО. Ф. 1813. Оп. 12. Д. 62.
- ¹⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 3996, 6012, 6121 и др.
- ¹⁸ Там же. Д. 6121.
- ¹⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР. Сводный том. М., 1962. С. 36, 38–47.
- ²⁰ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963. С. 40–41, 48–51.

- ²¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 1. Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. М., 1972.
- ²² Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. 1. Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. М., 1989.
- ²³ Сельские населенные пункты РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). М., 1980; Сельские населенные пункты РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). М., 1991.
- ²⁴ ГАСО. Ф. 1813. Оп. 12. Д. 433.
- ²⁵ Там же. Оп. 11. Д. 696, 697.
- ²⁶ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 10. Д. 205. Л. 26.
- ²⁷ Там же. Л. 28.
- ²⁸ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1962 г. «Об упорядочении регистрации, наименования и учета населенных пунктов РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 22. С. 300.
- ²⁹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 659, 660, 663, 664, 674, 686, 687, 691–693, 705.
- ³⁰ См. например: Там же. Д. 2, 3, 99, 195 и др.
- ³¹ Там же. Д. 1152, 1153, 1279, 1280, 1425; Оп. 37. Д. 2543, 2544; Оп. 45. Д. 5785, 5786, 9681; Оп. 46. Д. 1540 и др.
- ³² Там же. Оп. 45. Д. 9681. Л. 44; Д. 9683. Л. 132, 158, 180, 215.
- ³³ Там же. Д. 5795; Оп. 48. Д. 1251; Оп. 50. Д. 1716;